

Источники

Gen Z/TikTok slang & expressions you need to know in 2021 // Blog Post [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.mynewsdesk.com/flowbox/blog_posts/gen-z-slash-tiktok-slang-and-expressions-you-need-to-know-in-2021-99613 (дата обращения: 18.12.2021).

Mendoza J. Don't know what terms Gen Z is using on TikTok? Here's your guide to what they mean, no cap // USA Today. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.usatoday.com/story/life/2021/06/04/gen-z-slang-tiktok-confusing-you-cheugy-no-cap-defined/5281473001/>

TikTok slang: a complete guide to the meanings // PopBuzz [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.popbuzz.com/internet/viral/slang-tiktok/hogging-meaning-tiktok/> (дата обращения: 16.12.2021).

Rusbase [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rb.ru/longread/tiktok/> (дата обращения: 18.12.2021).

The Ultimate Guide to TikTok Slang 2021 // Axis [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://info.axis.org/blog/the-ultimate-guide-to-tiktok-slang> (дата обращения: 17.12.2021).

TIKTOK SLANG IN MODERN MEDIA SPACE

P.S. Biryukova, A.V. Samoylova

Kuban State University, Krasnodar

The article examines the specifics of the linguistic means of communication of English-speaking audience of one of the most popular social networks – TikTok, defines the concepts of “media space”, “media discourse” and “Internet discourse”, and also provides a classification of TikTok slangisms, taking into account their structural and semantic organization, functional and linguistic cultural potential.

Key words: media space, Internet discourse, social network TikTok, slang, linguocultural peculiarities, slang functionality.

УДК 81-139

ФУНКЦИИ ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ

Б.Г. Вульфович, С.Х. Липириди

Кубанский государственный университет, Краснодар

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020–2022 гг., рук. В.В. Катермина).

Основной задачей статьи является рассмотрение лингвопрагматического потенциала интернет-комментариев, содержащих нецензурную лексику. Интернет-комментарии, в силу недостаточной цензуры, как правило, отличаются экспрессивностью, поскольку их авторы хотят донести своё мнение либо общественности, либо создателю комментируемого контента. Однако их усиление обценной лексикой может свидетельствовать о стремлении наделить их комментарии новыми функциями, к примеру, оскорбления или принуждения. Реализация данных интернет-комментариев будет рассмотрена в контексте недавних событий, связанных с выходом Великобритании из Евросоюза, на основе постов премьер-министра Бориса Джонсона в социальной сети «Твиттер».

Ключевые слова: «Брексит», лингвопрагматика, социальные сети, Твиттер, пользователь социальных сетей, комментарии.

Процесс выхода Великобритании из Евросоюза, начиная с референдума, проведённого в 2016 г., и заканчивая полным выходом из него в полночь с 31 января на 1 февраля 2020 г., являлся предметом активного обсуждения в СМИ и социальных сетях. «Brexit является главной темой всех британских газет на протяжении последних лет, а сам неологизм Brexit в течение двух лет (2016 и 2017 гг.) возглавлял списки самых популярных слов, перейдя в итоге в список самых ненавистных слов. За короткий период времени единица вошла в словарный состав английского языка, поставив своеобразный рекорд» [5, с. 105].

Несомненно, «Брексит» является наиболее значимым событием в истории Англии как бывшей части Евросоюза. Результат выхода из ЕС можно оценивать с разных сторон: с позиции дальнейшего развития экономики, политического статуса Великобритании, дальнейшего развития британской нации и т.д. Все эти вопросы остаются актуальными для британского народа до сих пор.

Как правило, создатели комментариев не создают речевые произведения для того, чтобы «поддержать» разговор; напротив, каждый из тех, кто решил оставить своё мнение в Интернете, имеет какую-либо скрытую интенцию, т.е. желание, которое, по его замыслу, должно заставить читателя либо обрести какой-либо конкретный ход мысли, либо побудить его к какому-либо действию. Лингвистический анализ таких комментариев позволяет нам обнаружить ряд прагмалингвистических аспектов языковой личности автора комментария, что, в свою очередь, является актуальным предметом изучения в современных исследованиях: «В связи с повышением значимости интернет-коммуникации в жизни современного человека актуальными становятся исследования, посвящённые способам самовыражения личности в интернет-пространстве. Возникновение новых форм сетевого общения способствует жанровой дифференциации такого явления, как комментарий читателя (читательский комментарий)» [3, с. 42].

Выделяя жанр читательского комментария отдельно от других форм сетевого общения, исследователь подчёркивает, что комментарий обладает самостоятельностью, целостностью и относительной законченностью, следовательно, может быть подвергнут дальнейшему изучению как самостоятельное речевое произведение.

Однако будучи самостоятельной единицей, комментарий всё же нельзя понимать без контекста его употребления, так же как и не следует вычленять из него какие-либо отдельно части и трактовать их по отдельности: «Комментарий, содержащий информацию об определённом событии, не существует сам по себе, он зависит от исходного текста, и его анализ не может осуществляться в отрыве от первичного текста; ...комментарий реализует деривационный потенциал исходного текста, ...он продуцирован языковой личностью, поэтому в нем отражаются присущие ей языковые способности, которые составляют в совокупности её ментальный образ, воплощённый во вторичном тексте, то есть в комментарии» [4, с. 38].

Таким образом, мы не можем анализировать текстуальное содержимое комментария без опоры на первичный текст, т.е. такой текст блога, страницы, новости, поста и т.д., в ответ на который написан комментарий.

В нашей статье рассматриваются комментарии с нецензурной лексикой, оставленные к постам британского премьер-министра в социальной сети «Твиттер», посвящённые выходу Великобритании из Евросоюза.

Выбор социальной сети «Твиттер» обусловлен тем, что она «играет главенствующую роль, что подтверждается наличием именно “Твиттер” аккаунта у глав государств, политических деятелей, публичных персон и др. Практически все СМИ планеты имеют странички в “Твиттере”, что говорит об уникальности данного сервиса как средства обмена оперативной информацией и общения» [10, с. 64].

Более того, ограничения, существующие у сообщений в «Твиттере» принуждают пользователей лаконично излагать свои мысли и идею, не развивая длительной полемики: «Одной из жанрообразующих особенностей Twitter является лаконичность сообщений, которые передаются с его помощью (не более 140 символов), и возможность мгновенного распространения информации по цепочке. По нашему мнению, эти свойства Twitter, среди которых на первое место выходят скорость и лаконичность, оказывают несомненное влияние на современную коммуникацию в целом, а при долгосрочном использовании могут привести существенным изменениям и в языке. Данные механизмы уже привлекли внимание исследователей, в том числе и на русскоязычном материале» [1].

Обнаруживая в себе какую-либо интенцию автора, комментарий уже несёт в себе какой-либо эмоциональный заряд, однако в контексте употребления нецензурной лексики он приобретает ещё большую экспрессию. Однако можно предположить, что использование мата возникает вследствие небольшого словарного запаса, однако психолог А.Э. Колмановский считает, что данная версия не совсем объективна, поскольку, когда у человека не

хватает слов для выражения каких-либо чувств или эмоций, он может прибегнуть к разного рода междометиям. По его мнению, мат служит непосредственно для замены пустоты именно в эмоциональном плане, а не в смысловом [6].

В контексте современного интернет-пространства нецензурная брань может казаться привычным, а не каким-то новым явлением.

Как справедливо отмечает В.В. Бакунев, «нецензурная брань на общественных форумах, личных страницах социальных сетей, в текстах интернет-мемов и демотиваторов, в многочисленных комментариях пользователей уже давно не колет глаза и не режет слух. Это неотъемлемая часть общения в сети, можно сказать, “культура” речи. В сообщениях или постах знаменитых людей встречаются бранные выражения по поводу и без. Матерщина стала пропитывать язык интернет-общения, и даже публичные выступления, что трудно было себе представить лет 15–20 назад» [2, с. 92–93].

Таким образом, мат стал неотъемлемой частью Интернета, и если не так давно в Российской Федерации были приняты соответствующие законодательные акты, ограничивающие употребление нецензурной лексики в Сети, то в зарубежных странах такого пока не наблюдается.

Для данного исследования нами было отобрано свыше 1000 комментариев к тематическим постам Бориса Джонсона. (Рассматривая созданные рядовыми пользователями “Twitter” комментарии к постам политика, мы расширяем рамки анализа английского политического дискурса, данного ранее в ряде работ – в частности, в статьях О.П. Малышевой [7], В.И. Тхорика [8], Е.С. Червяковой [9], в которых отмечались особенности речевого поведения статусных британских политиков). Рассмотрим некоторые комментарии, содержащие в себе данный слой лексики. Все они отражают отношение своих авторов к вопросу о выходе из ЕС Великобритании. Комментарии приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Перевод выполнен автором статьи; нецензурная лексика переведена при помощи эвфемизмов.

В комментарии “IT'S LIES! MORE LIES! THEY'RE GONNA MAKE BILLIONS FOR THEMSELVES ON 31ST OCT.! WE WILL BE IN THE SHITTER AFTER THAT, MARK MY WORDS! DECADES OF SHORTAGES, RIOTS AND CIVIL UNREST, AND MY GOD WE WILL ALL BE A LOT POORER. THOSE OF US WHO SURVIVE IT, ANYWAY. DON'T FALL FOR THIS CRAP!” (<https://twitter.com/borisjohnson>) («Это ложь! Больше лжи! Они собираются сделать себе миллиарды 31 октября! Мы будем ещё в худшей ситуации после этого, попомните мои слова! Десятки лет дефицита, бунтов и общественных беспорядков, и, о боже, мы будем ещё беднее. Во всяком случае те из нас, которые переживут это. Не вступайте в эту ловушку!») мы отмечаем очень высокий уровень экспрессивности. На графическом уровне отмечается приём капитализации, который выделяет данный комментарий среди других, а также свидетельствует о сильном эмоциональном волнении говорящего. На уровне синтаксиса: каждое предложение является восклицательным, что также указывает на крайнее эмоциональное возбуждение автора. Общее впечатление

от комментария усиливается словами “shitter” и “crap”, употребляя которые, автор не только привлекает к себе ещё более повышенное внимание, но и в целом поднимает эмоциональность данного комментария на более высокий уровень. Безусловно, данный комментарий выражает крайне отрицательную степень удовлетворённости от Брексита, которая эффективно реализована всеми перечисленными методами.

Если в предыдущем комментарии автор помимо оскорблений описал причину своих суждений, данный комментатор ограничился лишь нецензурными выражениями: “FUCK OFF YOU COCKWOMBLE” (<https://twitter.com/borisjohnson>) («Пошёл ты»). Высокую степень отрицательного отношения автора также усиливает приём капитализации, как и в прошлом комментарии, если в нём автор в целом обсуждал сложившуюся обстановку, то в данном случае присутствует местоимение “you”, которое подчёркивает негативное отношение к премьер-министру в целом, а не к производимым им действиям.

Среди лаконичных комментариев также можно отметить следующий: “F**k me” (<https://twitter.com/borisjohnson>) («Да ладно»). На основе данного комментария можно отметить, что автор огорчён / поражён / недоволен происходящими событиями. Сообщение лишено объективности; нецензурная лексика лишь подчёркивает негативный настрой автора.

“Bullshit. You lied through your teeth to the British people in the referendum campaign. You are a charlatan and a mountebank” (<https://twitter.com/borisjohnson>) («Ерунда. Вы наврали с три короба британскому народу во время референдума. Вы – шарлатан и мошенник»). Данный комментарий обладает более низким уровнем экспрессии по сравнению с первыми двумя, занимая «срединную» позицию между ними. С одной стороны, автор также прибегает к использованию брани, однако, с другой стороны, его ход мысли достаточно логичен. Прежде всего, высказывание делится на три предложения: первое характеризует его отношение к тому, что делает премьер-министр и оскорбляет его, а также привлекает внимание читателя, мотивируя его прочитать второе предложение, которое несёт основную суть его мысли, а затем, в последнем предложении, автор уже конкретно заявляет, что думает о Борисе Джонсоне. Более того, наблюдается анафора во втором и третьем предложениях: они оба начинаются с местоимения “you”. Это показывает, что больший негатив автор испытывает непосредственно к личности самого премьер-министра, а уже во вторую очередь к проводимой им политике.

Другим примером может служить комментарий “You don't really think that; you're treating this whole fucking thing as a school play in which you've been given the role of Prime Minister, and you're playing it for laughs. Shame, shame, shame on you” (<https://twitter.com/borisjohnson>) («Вы действительно так не думаете; вы относитесь ко всей этой чертовой штуке как к школьной пьесе, в которой Вам дали роль премьер-министра, и Вы играете ее забавы ради. Позор, позор, позор Вам»). Данный комментарий ироничным образом выражает отношение автора к политике, проводимой Борисом Джонсоном. Само его

сообщение не носит оскорбительный характер; слово “fucking” усиливает отношение автора к слову “thing”, которое в данном контексте является собирательным и выражает мнение автора обо всём происходящем в целом. Сам же комментарий оскорбительным не является.

Наряду с негативными комментариями также встречаются и положительные, однако при этом их авторы продолжают использовать нелитературные слова: “Damned sight stronger eventually when we leave” (<https://twitter.com/borisjohnson>) («Проклятое зрелище, в конце концов мы станем сильнее, когда выйдем из ЕС»). Используя слово “damned”, автор комментария выражает своё эмоциональное возбуждение от происходящих событий, при этом в то же время его настрой положительный. В самом высказывании наблюдается отсутствие каких-либо знаков препинания, а также эллипсис (в данном случае пропуск сказуемого), что указывает на волнение автора при написании комментария.

На основе проведённого анализа, можно сделать следующие выводы. В большинстве случаев комментарии с нецензурной лексикой служат для создания экспрессии при выражении мнения автора. Также они привлекают повышенное внимание, поскольку, несмотря на обилие обсценной лексики в Интернете, она всё ещё находится в форме табу у большинства людей. Более того, использование нелитературных слов и выражений не всегда используется с целью оскорбления, а с целью усиление какого-либо фрагмента комментария, хоть и таких случаев значительно меньше. Таким образом мы отмечаем, что обсценная лексика является неотъемлемой частью интернет-коммуникации в рамках социальных сетей, блогов, форумов и т.д. Отсутствие цензуры и наказания за применение данной лексики делает пользователей более склонными к употреблению бранных слов. Существование данного факта следует расценивать как логичный на данный момент компонент общения в Интернете.

Список литературы

1. *Атягина А.П.* Языковая компрессия в Twitter // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. 2012. № 3. [электронный ресурс]. Режим доступа. <http://www.mediascope.ru/issues/401> (дата обращения: 21.03.21).
2. *Бакунев В.В.* Об использовании обсценной лексики в онлайн среде // *Мировая журналистика: единство многообразия*. М.: РУДН, 2018. С. 90–95.
3. *Гималетдинова Г.К.* Сентимент-анализ читательского интернет-комментария к политическому тексту // *Политическая лингвистика*. 2020. № 1 (79). С. 42–51.
4. *Ергалиева С.Ж.* Политический дискурс в текстоводериватологическом аспекте (на материале российских и казахстанских интернет-сайтов): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2018. 274 с.
5. *Катермина В.В., Соловьева Н.С.* Аксиология неологизма Brexit в англоязычном массмедийном дискурсе // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2019. № 3. С. 103–111.

6. Колмановский А.Э. Мат – следствие неуверенности в себе. [электронный ресурс]. Режим доступа. <https://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/mat--sledstvie-neuverennosti-v-sebe/> (дата обращения: 21.03.2020).

7. Малышева О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 206–209.

8. Тхорик В.И., Вульфович Б.Г. Политическая метафора как средство выражения языковой личности политика (на материале «Фултонской» речи У. Черчилля) // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 110–116.

9. Червякова Е.С. Сравнительно-сопоставительный анализ британского консерватизма в эпоху тэтчеризма и на современном этапе (на примере выступлений М. Тэтчер и Т. Мэй) // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 167–175.

10. Шипилова Д.С. Лингвистические средства реализации коммуникативных стратегий в формировании виртуального имиджа американского политика (на материале предвыборного дискурса в социальной сети «Твиттер»): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2018. 186 с.

Источники

<https://twitter.com/borisjohnson>. Официальный аккаунт премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://twitter.com/borisjohnson> (дата обращения 20.12.2021).

FUNCTIONS OF OBSCENE LANGUAGE IN INTERNET COMMENTS

B.G. Vulfovich, S.Ch. Lipiridi

Kuban State University, Krasnodar

The main objective of the article is to consider the linguistic-pragmatic potential of Internet comments containing obscene language. Internet comments, due to insufficient censorship, are usually expressive, since their authors want to convey their opinion either to the public or to the creator of the commented content. However, their reinforcement with obscene vocabulary may indicate a desire to endow their comments with new functions, for example, insult or coercion. The implementation of these online comments will be examined in the context of the recent UK exit from the European Union, based on the posts of Prime Minister Boris Johnson in Twitter.

Key words: “Brexit”, linguo-pragmatics, social networks, Twitter, user of social networks, comments.